

ШКОЛА № 1199 (Лига Школ) г. Москвы
ФАКУЛЬТАТИВ «АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА»
СЕМИНАР «STUDIA VERGILIANA»

ПУБЛИЙ ВЕРГИЛИЙ МАРОН
ПЕРВАЯ КНИГА «ЭНЕИДЫ»

P. VERGILI MARONIS
AENEIDOS LIBER PRIMUS

Под общей редакцией А.В. Подосинова

Москва
Издательство «Импэто»
2009

УДК 821.124
ББК 84(0)3
П88

Авторы перевода и комментариев

*В. Байковская, О. Жиронкина, Р. Лозовский, Н. Маслов,
Р. Мелик-Саркисян, М. Морозов, Ю. Пеков,
Д. Первозчиков, Д. Смирнова, С. Терешков*
Иллюстрации *А. Третьяковой*
Редактор *Е.А. Савина*

П88 Публий Вергилий Марон. Первая книга «Энеиды» /
Под общ. ред. А.В. Подосинова. 2-е изд., испр. — М.: Им-
пэто, 2009. — 104 с., илл.
ISBN 978-5-7161-0174-6

Книга представляет собой издание I песни эпической поэмы великого римского поэта Публия Вергилия Марона — «Энеиды» (I в. до н.э.). Наряду с латинским текстом здесь публикуются также Введение, в котором помещен обзор жизни и творчества Вергилия, написанный выдающимся знатоком римской литературы Д. Нагуевским, перевод, выполненный гексаметром, и историко-филологический комментарий. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями. Перевод, комментарии и иллюстрации выполнены учащимися школы № 1199 («Лига Школ») под руководством их учителя латыни.

Книга будет интересна учащимся и учителям гимназий и лицеев, студентам и преподавателям, изучающим и преподающим латинский язык, а также всем, кто ценит и любит античную поэзию.

УДК 821.124
ББК 84(0)3

*На первой странице обложки
воспроизведена иллюстрация к «Энеиде»
из Ватиканской рукописи V века
(Vat. lat. 3867 = Romanus, folio 100 verso)
Изображен пир у Дигоны (см. стрк. 697–756)
Фотография на 4-й сторонке обложки
выполнена Александром Есауловым*

© А.В. Подосинов, 2009
© А. Третьякова, иллюстрации, 2009
© Издательство «Импэто», оформление, 2009

ISBN 978-5-7161-0174-6

Предисловие

Настоящее издание — очередной выпуск трудов факультатива «Античная литература на языке оригинала», уже несколько лет существующего в «Лиге школ». Первый выпуск был посвящен Цицерону (см.: Марк Туллий Цицерон. Первая речь против Катилины. М., «Лига Школ», 2004), во втором мы решили испытать свои силы в переводе поэтического текста. Выбор «Энеиды» Вергилия был не случаен: в рамках истории мировой литературы, читаемой в школе, Вергилию отводится особое место, многие строки «Энеиды» выучиваются учениками наизусть, многие цитаты из Вергилия встречаются в курсе латинского языка, фрагменты его произведений помещены в «Хрестоматии латинских текстов», используемой для внеклассного чтения. Первая книга «Энеиды», которую мы избрали для перевода, содержит многие важные для понимания всей поэмы сюжетные ходы, отличается драматичностью и красочностью действия, оказываясь тем самым вполне интересной и для школьников. Кроме того, приятно было читать автора, о котором А.С.Пушкин отозвался как об «одном из величайших поэтов римских в роде пастушеской, дидактической и эпической поэзии» и которого он сам читал в школьные годы в Царскосельском лицее.

Принимаясь за перевод «Энеиды», мы быстро поняли, что было бы интересно, помимо точного прозаического перевода, который мы практиковали во время семинарских занятий, попробовать сделать также поэтический перевод, упражняясь в построении гексаметра. За первый год нам удалось перевести таким образом и прокомментировать 158 строк Первой книги «Энеиды», которые и были опубликованы как препринт в 2005 г. В 2006 году мы перевели еще почти 300 строк и, добавив их к первым, опубликовали вторым изданием. Настоящее издание включает всю I песнь «Энеиды». Что получилось, судить читателям.

В качестве Введения мы поместили в наше издание статью крупнейшего знатока римской литературы в дореволюционной России, профессора Казанского университета Дария Ильича Нагуевского. Эта статья была опубликована в гимназическом издании Первой песни «Энеиды» Вергилия,

вышедшем в знаменитой в конце XIX — начале XX в. серии «Иллюстрированное собрание греческих и римских классиков с объяснительными примечаниями, под редакцией Льва Георгиевского и Сергея Манштейна». В какой-то степени возрождая традицию издания текстов античных авторов *ad usum scholarum*, мы, публикуя статью Д.И.Нагуевского, отдаем тем самым дань памяти замечательным ученым прошлого, не гнушавшимся писать для школьников и писавшим умно и доходчиво.

Над переводом и комментированием «Энеиды» в разные годы работали участники семинара, ученики 8–11 классов **Вера Байковская, Ольга Жиронкина, Родион Лозовский, Николай Маслов, Роман Мелик-Саркисян, Михаил Морозов, Юрий Пеков, Дмитрий Перевозчиков, Дарья Смирнова, Станислав Терешков**. Кстати, некоторые из них были призерами **Московских городских и региональных олимпиад по латинскому языку и античной культуре**.

Иллюстрации к переводу выполнила ученица «Лиги Школ» **Александра Третьякова**.

Хотел бы выразить нашу благодарность преподавателям школы **Борису Александровичу Панову** и **Наталии Ивановне Цуцеровой**, критически прочитавшим наш перевод и сделавшим ряд ценных замечаний.

Я благодарен также директору школы **Сергею Александровичу Бебчуку**, всегда с интересом и благоволением взиравшему на наши латинские увлечения.

Книга издана при финансовой поддержке **Владимира Александровича Васина**, когда-то моего ученика, а ныне известного бизнесмена, не забывшего школьных уроков латыни. Ему — наша искренняя благодарность.

Май 2007 г.
А.В. Подосинов

Введение

Публий Вергилий Марон (Publius Vergilius Maro) родился в деревне Андах (Andes, -ium, теперь Pietola), близ Мантуи, 15 октября 70 г. до Р.Х. Отец его, довольно зажиточный поселянин, дал первоначальное образование сыну в соседнем городе Кремоне. По достижении совершеннолетия (*sumpta virili toga*), на 16 году жизни, Вергилий отправился в Милан (Mediolanum), славившийся в то время образованностью во всей Северной Италии (Gallia Cisalpina). Затем он переехал в Неаполь, чтобы слушать там греческого грамматика и поэта Парфения, а в 47 г. до Р.Х. переселился в Рим, где занимался изучением философии.

Слабое здоровье не позволило Вергилию посвятить себя общественной деятельности. На 25 году жизни (в 45 г. до Р.Х.) он возвратился в родные Анды и с особым усердием стал заниматься изучением греческих поэтов, особенно Феокрита (ок. 250 г. до Р.Х.), которого обыкновенно называют отцом буколической поэзии.

Транспаданской Галлией управлял в то время, по поручению Антония, Азиний Поллион, один из образованнейших людей своего времени, отличный знаток греческой и римской литературы. Полюбив Вергилия, он побудил его к сочинению буколических стихотворений по образцу Феокрита. Но молодому поэту пришлось испытать вскоре много тревог; его мирные занятия были прерваны гражданскими междуусобиями, последовавшими за убийством Юлия Цезаря. При распределении обещанных ветеранам Цезаря земельных участков, имение Вергилия, вместе с другими землями, лежавшими в области Кремоны и Мантуи, было конфисковано (41 г.). Лишившись средств к жизни, Вергилий, по совету Азиния Поллиона, отправился в том же году в Рим просить Октавиана о возвращении ему земли. Просьба его была исполнена. Возвратившись на родину, обрадованный поэт воспел юного Цезаря в той буколике, которая помещается первой в собрании его произведений. Радость Вергилия оказалась, однако, преждевременной. В 41 году между Антонием и Октавианом возгорелась новая война; Азиний Поллион, державший сторону Антония, был смещен, и округ Мантуи снова был предан в руки ветеранов. Несмотря на все протесты, Вергилий был силой

изгнан из имения и едва не погиб от руки одного центуриона. Оставивши Анды, поэт во второй раз бежал в Рим. Здесь он написал IX буколику (40 г.), в которой старался расположить Октавиана к возвращению насильственно отнятой земли. И действительно, при содействии Мецената Вергилий в том же году получил обратно свое имение.

Мирно потекла с тех пор жизнь Вергилия. Поэт попеременно жил в Андах, Таренте, Риме и Неаполе, всецело предавшись своей музе. В 37 г. до Р.Х. он написал последнюю, X буколику. В то же время, как своей любезностью в обращении, так особенно своими стихотворениями, Вергилий приобрел не только верных друзей, но и сильных покровителей. К последним принадлежали: Октавиан, Меценат, Азиний Поллион, к первым Альфен Вар (сменивший Азиния Поллиона в Галлии) и поэты: Л.Варий, Плоций Тукка, Корнелий Галл, Проперций, Гораций и др.

К этому времени относится новый труд Вергилия — «Поэма о земледелии», или «Георгики» (*Georgica*, -orum), за который, по свидетельству древних биографий, поэт принялся по просьбе Мецената. На обработку этого произведения, доставившего громкую славу Вергилию, он употребил семь лет (36 — 30 гг.), живя почти безвыездно в Неаполе, куда образованные люди стекались во множестве, чтобы посвятить себя наукам и наслаждаться природой.

Вслед за окончанием Георгик, Вергилий приступил к сочинению «Энеиды» (*Aeneis*), эпической поэмы в 12 песнях. Он употребил на этот труд 10 лет (29 — 19 гг.), которые провел частью в Кампании, частью в Сицилии, не кончив, впрочем, своего дела. В 19 г. до Р.Х. поэт отправился в Грецию и Азию, с тем, чтобы там в продолжение нескольких лет заготовить научным материалом и посетить местности, знакомство с которыми требовалось для окончательной отделки Энеиды. Но возвращавшийся с Востока Октавиан, называвшийся тогда уже Августом, встретившись в Афинах с Вергилием, который был в то время болен, уговорил его вернуться в Италию. Болезнь Вергилия во время переезда по морю усиливалась все более и более, и поэт, едва успевши пристать к родным берегам, мирно скончался в Брундизии 22 сентября 19 г. до Р.Х., на 51 г. от роду.

Тело Вергилия, по собственному его желанию, было перевезено в Неаполь и погребено на 2-й миле от города, по путоланской дороге (*via Puteolana*). Еще теперь, при входе в известную пещеру «*Posilipo*» показывают могилу Вергилия (*Tomba di Vergilio*), хотя несомненно, что это не настоящая усыпальница поэта, а только «*columbarium*» (склеп с нишами для урн), в котором обыкновенно погребались рабы и отпущенники богатых римлян. На могиле Вергилия начертали принадлежащее, по преданию, ему самому двустишие:

Mantua me genuit, Calabri rapuere, tenet nunc
Parthenope¹; cecini pascua, rura, duces².

В своем завещании Вергилий приказал сжечь Энеиду, как труд не отделанный окончательно. Но когда Тукка и Варий напомнили ему, что Август этого не дозволит, то он, говорят, передал им свою поэму, с условием ничего не прибавлять и все неполные стихи сохранить: «*ne quid adderent, quod a se editum non esset, et versus etiam imperfectos, si qui erant, relinquerent*». Как они исполнили это поручение, с точностью неизвестно; впрочем, грамматика уверяют, что они не только ничего не прибавили, но даже и многие неполные стихи (их в Энеиде 58) тщательно сохранили без перемены.

Древние писатели единогласно рисуют нам Вергилия человеком в высшей степени любезным, добрым, незлобивым и справедливым. Подобно отцу римского эпоса Кв.Эннию (239 — 169 гг. до Р.Х.), Вергилий был чужд всякого тщеславия, находя единственное наслаждение в занятиях поэзией. Последнее желание умирающего поэта — сжечь свое произведение — служит явным доказательством его скромности. Вергилий был далек от всякой зависти, не унижал ничьей славы и чужому успеху радовался, как бы собственному. Поэтому он снискал себе многих друзей и пользовался в кругу их любовью и уважением. Знаменитый современник Вергилия, поэт

¹ Parthenope — древнейшее название Неаполя. Во 2-й строке намечается на три рода составленных Вергилием произведений: Буколики, Георгики и Энеиду.

² 30 ноября 1884 г. Вергилию поставлен памятник вблизи Мантуи, в местечке Pietola, на так называемых холмах Вергилия (*monticelli di Vergilio*).

Гораций, отзываясь о нем с самым теплым сочувствием, а грамматик Донат (IV в. по Р.Х.), составивший на основании древних источников жизнеописание Вергилия (*Vita Vergilii*), рисует его самыми симпатичными красками. Эти привлекательные черты Вергилиева характера весьма рельефно сказываются и в его произведениях, от которых веет какой-то особенной мягкостью, кротостью и добродушием. Сильная любовь к природе, заметная во всех произведениях поэта, также отзываясь особенной нежностью души, располагающей и манящей к себе. Правда, и у Вергилия не было недостатка в людях, которые старались унижить его добрые качества и глумились над его стихотворениями. Но эти завистливые порицатели не могли несколько повредить славе Вергилия, которого народ признавал своим величайшим поэтом. Каким всеобщим уважением пользовался Вергилий при жизни, видно из свидетельства римского историка Тацита (ум. ок. 119 г. по Р.Х.), который передает, что, когда народ услышал в театре несколько стихов Вергилия, то вдруг все встали и воздали поэту, случайно присутствовавшему на зрелище, ту же честь, какую и Августу.

Как и все вообще латинские поэты, Вергилий следовал в своих произведениях греческим образцам не только по содержанию их, но и по форме; он заимствовал от них большую часть мыслей и даже целые стихи их переводил на латинский язык. Впрочем, Вергилий не рабски подражал грекам, но все заимствованное от них приспособлял к римскому характеру и нравам. При составлении речи по греческим образцам, он верно наблюдал свойство и дух латинского языка и к простому изяществу эллинов придавал величие и возвышенность римлян. Таким образом, его стихотворения еще более, чем произведения других римских поэтов, казались римскими и оригинальными.

В **буколических** стихотворениях, иначе называемых **Эклогами** (*Eclgae*¹), Вергилий следовал Феокриту, который первый изобрел этот род поэзии и довел его до такого совершен-

¹ Этим греческим словом назывались у римлян вообще небольшие отдельные поэтические произведения, особенно же пастушеского содержания.

ства, что считается образцом для всех времен. Но Вергилий совершенно изменил характер и вид Феокритовых стихотворений. Тот изображает в своих идиллиях действительно пастушескую жизнь, Вергилий же выводит только в маске пастухов лица, которые прекрасно и красноречиво рассуждают об общественных делах или о частной жизни сочинителя, насколько она их касается. Поэтому в его буколических стихотворениях много совершенно чуждого жизни пастушеской, вследствие чего они по характеру своему приближаются к эпическим. Как ни далеки, однако, в художественном отношении эклоги Вергилия от идиллий Феокрита, в римской поэзии они занимают тем более видное место, что эта ма²стерская отделка языка, изящество манеры и гармония строго выдержанного стиха в первый еще раз так явно выступают в римской литературе, свидетельствуя о несомненном таланте писателя и о наступлении классического периода в римской поэзии.

Другой род поэтических произведений Вергилия были **Георгики**, посвященные Меценату. Они состоят из четырех песен, из которых в первой речь идет о земледелии, во второй о садоводстве, в третьей о скотоводстве и в четвертой о пчеловодстве. Несмотря на то, что уже до появления произведения Вергилия в римской литературе существовало несколько сочинений, относящихся к тому же предмету, Вергилий в своей новой дидактической поэме является несравненно более самостоятельным, чем в Буколиках. Из греческой и римской литературы он заимствует только то, что нужно для его цели, причем эти заимствования он обрабатывает самостоятельно, подчиняя их своему творческому таланту. Распределение материала в поэме отличается большой тщательностью. Дидактическое изложение нередко прерывается эпизодами, которые отличаются картинностью описаний, придающей свежест и привлекательность прозаическому сюжету произведения. Кроме того, поэма изобилует истинно поэтическими мыслями и необыкновенным изяществом и красотой речи. Поэтому неудивительно, что новое произведение Вергилия нашло всеобщее одобрение в тогдашнем обществе, особенно в такое время, когда все патриоты и сам Август были того мнения, что государству, потрясенному гражданскими смутами, главным образом должно помочь земледелием.

Знаменитейшим произведением Вергилия была **Энеида**, эпическая поэма, героем которой является троянец Эней, сын Анхиза и Венеры. По своему содержанию Энеида распадается на две части, из которых каждая состоит из шести песен. Первая часть изображает странствования Энея, а вторая — его подвиги в Италии. Содержание поэмы следующее: после взятия Трои, Эней, по воле богов, отправляется с преданными троянцами искать убежища в Италии, откуда вышли предки троянцев. Судьба избрала Энея основателем царства, которое должно было перейти к его потомкам и покорить себе весь мир. После семилетнего странствования по морям Энею удается наконец высадиться в Италии, вблизи устьев Тибра, откуда, по преданию, вышел один из основателей Трои, Дардан, и где, во время прибытия Энея, царствовал Латин. Предупрежденный оракулом, царь Латин принимает благосклонно Энея и, следуя предсказанию, предлагает ему свою единственную дочь Лавинию в замужество. Но Турн, царь италийского народа рутулов, уже давно добивавшийся руки Лавинии, выступает соперником Энея. Он желает изгнать его силой оружия. Происходят сражения, в одном из которых Эней убивает Турна. Вместе с Лавинией он получает и завещанное судьбой царство.

Главные лица поэмы Вергилия, кроме Энея, Лавинии, Турна и Латина, следующие: отец Энея Анхиз (песнь II, ст. 299), сопровождавший сына в его странствованиях и похороненный в Трапани, на о. Сицилии (песнь III, ст. 707 — 711); сын Энея Асканий, или Иул, от первой жены Креузы, исчезнувшей во время разрушения Трои (песнь II, ст. 736 — 794); карфагенская царица Дидона, гостеприимно принявшая Энея, занесенного бурей в Карфаген; ее сестра Анна; сицилийский царь троянец Ацест; кормчий Энея Палинур и оруженосец Ахат; Амата, жена царя Латина; аркадянин Эвандр, союзник Энея в Италии; сын Эвандра Палант; куманская Сибилла. Боги: Юпитер и Меркурий; Юнона и Венера, из которых первая является непримиримой гонительницей Энея и троянцев, а вторая — их защитницей.

Необыкновенный успех, которым пользовалась Энеида у римлян, обуславливался главным образом удачным выбором сюжета поэмы. В судьбах Энея и его спутников Вергилий олицетворял не только зачатки римского народа, но и начало (в

лице Энеева сына Иула) Юлиева дома, достигшего высшей ступени славы и могущества в особе императора Августа. Вместе с тем в своих героях поэт изображает идеалы чисто римского духа, благочестивое отношение к богам и беззаветную храбрость. Подражание Гомеру сказывается не только в частности, но и в общем распределении содержания поэмы. Изображая в 6-ти первых песнях странствования Энея, а в 6-ти последних — его битвы за обладание завещанным судьбой царством Италии, поэт стремится соединить отличительные свойства Илиады и Одиссеи в одно произведение. Источником для первой части служил Гомер, греческие трагики и эпика, подробно разработавшие цикл сказаний о троянской войне. Несравненно труднее было справиться Вергилию со второй частью поэмы, где действие рассказа переносится на почву Италии. Здесь весь эпический материал ограничивался исследованиями археологов и небогатыми местными преданиями. Остальное предоставлялось собственному изобретению и литературному таланту Вергилия, которому пришлось бороться с необыкновенными трудностями и который вышел из них все-таки победителем. Он умел найти не только значительную часть содержания, но и придать своей поэме особенный интерес в глазах современников введением в нее, наряду со множеством эпизодов разного рода (прием гомеровских поэм), пророчеств, давших поэту возможность сделать из Энеиды полную историю римского народа, в которой не пропущено ни одного важнейшего учреждения, ни одной замечательной эпохи. Эти же пророчества о судьбах, уже совершившихся ко времени автора, составляя литературный прием, собственно принадлежащий Вергилию и чуждый Гомеру в силу совсем иного отношения его поэм к описываемой эпохе, дали автору Энеиды возможность исполнить до некоторой степени данное им Августу обещание (в Георгиках, песнь III, ст. 46) — воспеть его военные подвиги и прославить его имя на нескончаемые лета. Так, в конце VIII песни поэт описывает щит Энея, на котором «были изображены будущие подвиги римлян и в особенности Августа», прославлению которого Вергилий посвящает 50 стихов той же песни (676 — 728).

Несмотря на то, что преждевременная смерть помешала Вергилию придать окончательную отделку Энеиде, ли-

тературная форма произведения запечатлена высокими достоинствами языка, слога и стихосложения. Речь Энеиды отличается классической чистотой и ясностью, стих — необыкновенной плавностью и благозвучием, постоянно согреваемым нежностью души и теплотой чувства. Все эти качества сочинения, независимо от величественности его содержания, приобрели Вергилию многих почитателей; его имя сделалось синонимом поэзии, а Энеида — образцом высокохудожественного поэтического произведения.

Уже в правление Августа стихотворения Вергилия нашли себе всеобщее распространение и как образец высокохудожественной поэзии были введены в школы; там поэт вскоре приобрел такое же значение, какое имел Гомер по отношению к греческой литературе: он явился исходным пунктом литературного образования. Из произведений великого эпика риторы стали заимствовать сюжеты для декламаторских упражнений. Со временем стихи Вергилия сделались предметом житейского употребления: их приводили в обыкновенном разговоре, на предметах роскоши и произведениях искусства; из отдельных стихов, выхваченных из разных произведений поэта, слагались новые стихотворения, или так называемые «centones».

В средние века Вергилий был в большом почете; его книгу в сомнительных случаях открывали для гаданий (*sortes Vergilianae*); сам поэт делается героем множества легенд и в мечтательном настроении средневекового человека является существом сверхъестественным, волшебником и чародем. Верха апофеоза Вергилий достиг в произведении знаменитого итальянского поэта Данте (1265—1321 гг.), который в своей поэме «*Divina commedia*» представил его образцом человеческой мудрости и избрал себе руководителем в подземном царстве.

Из дошедших до нас многочисленных списков Вергилия древнейшим считается Ватиканский (*codex Vaticanus*), неполный, относящийся к первым трем столетиям нашей эры. Полнейший из древнейших списков Вергилия есть Медичейский (*codex Mediceus*), принадлежащий V веку по Р.Х. Изданий Вергилия — огромное множество. *Editio princeps* (первое издание после изобретения книгопечатания) вышло в Риме в 1469 г.

Д. Нагуевский
профессор Императорского Казанского университета

Мозаика из Туниса, изображающая Вергилия между двумя музами (слева Клио — муза истории, справа Мельпомена — муза трагедии). Ок. 250 г. н.э.

Arma virumque cano, Troiae qui primus ab oris
Italiam, fato profugus, Laviniaque venit
litora, multum ille et terris iactatus et alto
vi superum saevae memorem Iunonis ob iram;
multa quoque et bello passus, dum conderet urbem,
inferretque deos Latio, genus unde Latinum,
Albanique patres, atque altae moenia Romae.

5

Войны пою я и мужа¹, который первым из Трои²,
Роком гонимый, в Италию прибыл к брегам Лавинийским³.
Долго скитался он по глубоким морям и по землям
Волею высших богов, из-за гнева жестокой Юноны⁴.
5 Многие⁵ он на войне претерпел, наконец, заложил он
Город и в Лаций⁶ богов перенес⁷; род латинян оттуда,
Также альбийские предки⁸ и стены высокого Рима⁹.
Муза¹, яви мне причины, обидой какой уязвлена

¹ В первых двух словах латинского текста (*arma virumque*) обозначен предмет всей поэмы. Как «римский Гомер» Вергилий в одной поэме соединяет сюжетные линии двух произведений Гомера — «войны» (троянская война в «Илиаде») и «мужа» (странствования Одиссея в «Одиссее»).

² Речь идет о родственнике троянского царя Приама Энее. После падения Трои он смог бежать оттуда со своими спутниками, имея целью основать в Италии город, который должен был стать новой Троей.

³ Лавинийскими берегами Вергилий называет западный берег Италии, где Эней впоследствии основал город Лавиний, названный им в честь жены Лавинии.

⁴ Как будет видно ниже (см. стрк. 23 — 33), Юнона была главным противником Энея (и троянцев вообще), препятствовавшим его целям. В латинском тексте сказано «*saevae memorem Iunonis ob iram*», что в буквальном переводе означает «из-за памятливого гнева жестокой Юноны». Злопамятность здесь — атрибут самой Юноны, но согласовано это слово со словом «гнев». Такой стилистический прием называется *эналлага*.

⁵ Повтор в латинском тексте слова «много» (*multum... multa*) заставляет вспомнить начало гомеровской «Одиссеи» (I, 3–5):

Многих (πολλῶν) людей города посетил и обычаи видел,
Много (πολλά) и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников...

(Пер. В. Жуковского)

⁶ Лаций — область в низовьях реки Тибр, где и был позже основан город Рим.

⁷ Имеются в виду боги-лары (их изображения), которые Эней вывез из Трои. Теперь они должны были освящать и хранить новую Трою.

⁸ Т.е. жители города Альба Лонга, основанного, по преданию, сыном Энея Асканием (или Юлом/Иулом); его потомками были Ромул и Рем, основатели Рима.

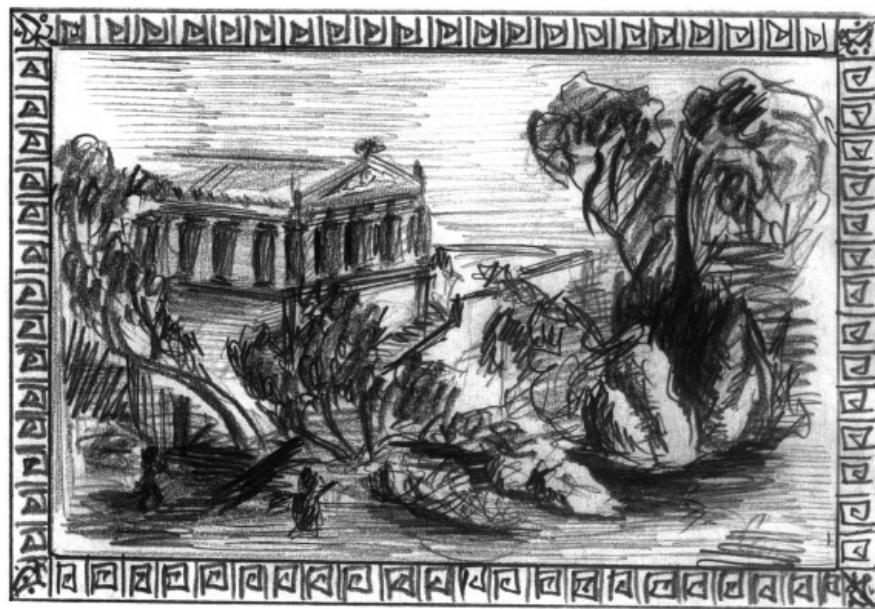
⁹ Мы решили оставить очередную *эналлагу* (см о ней. примеч. к стрк. 4) в буквальном переводе, хотя более правильным было бы перевести «и стены высокие Рима».

Musa, mihi causas memora, quo numine laeso,
quidve dolens, regina deum tot volvere casus
insignem pietate virum, tot adire labores
impulerit. Tantaene animis caelestibus irae?

10

Urbs antiqua fuit, Tyrii tenuere coloni,
Karthago, Italiam contra Tiberinaque longe
ostia, dives opum studiisque asperrima belli;
quam Iuno fertur terris magis omnibus unam
posthabita coluisse Samo; hic illius arma,
hic currus fuit; hoc regnum dea gentibus esse,
si qua fata sinant, iam tum tenditque fovetque.

15

И отчего оскорбясь, благочестьем известного мужа²
10 В гневе царица богов³ заставила столько страданий
Вынести, бед претерпеть... Так ужасен гнев олимпийцев⁴?

Город старинный⁵ стоял, из Тира там выходцы жили⁶ –
То Карфаген, что лежит против устьев далекого Тибра,
Против Италии. Был он богат и славен войною.
15 Больше других городов, говорят, его чтила Юнона,
Даже сильнее, чем Самос⁷; оружие ее здесь хранилось,
И колесница ее⁸. Хотела богиня народ сей,
Если позволит судьба, над другими возвысить родами.
Слышала все же она, что от крови Троянской потомки

¹ Обращение к Музе (или Музам) было свойственно эпической поэзии (так уже у Гомера и Гесиода). Музой эпической поэзии считалась Каллиопа.

² Эней постоянно характеризуется у Вергилия как «благочестивый» (*pius*).

³ Имеется в виду Юнона, которая, будучи супругой верховного бога Зевса-Юпитера, также почиталась как «царица богов».

⁴ А.С.Пушкин в «Отрывке из литературных летописей» (1829 год) приводит собственную парафразу этого Вергилиевского текста: «*Tanta ne animis scholasticis irae!*» («Возможен ли такой гнев в душах ученых мужей!»).

⁵ Слово «старинный» (*antiqua*) следует понимать по отношению к Вергилию и его современникам, а не к Энею, при котором город только строился.

⁶ Карфаген, как рассказывали античные легенды и как подтверждается историческими фактами, был основан в результате финикийской колонизации Северной Африки выходцами из ближневосточного города Тира в IX в. до н.э. Название Карфаген происходит от финик. *Qart-hadasht* («Новый город»), ср. греч. *Karchdwn*, лат. *Carthago*. В Африке переселенцы назывались пунийцами (*Poeni*). Более подробно об обстоятельствах основания Карфагена Вергилий говорит ниже в стрк. 338 – 368.

⁷ На острове Самос в Икарийском море находился знаменитый храм Юноны (Геры). Согласно античной мифологии, на Самосе Юнона выросла и вышла замуж за Юпитера (Зевса).

⁸ Оружием Юноны, хранящимся в карфагенском храме, могли быть, по разным сведениям античных авторов, копье или щит. Колесницу, на которой ездила Юнона, описывает подробно Гомер («Илиада», V, 720 – 732). Возможно, в карфагенском храме хранилась культовая повозка, на которой по праздникам вывозили статую богини.